Дмитрий БЕРТМАН, художественный руководитель Московского музыкального театра "Геликон-опера":

1. Во все времена писали о кризисе театра, били в колокола. Если почитать критику за любой год – всегда разговоры о кризисе. На самом деле театр развивается, и очень стремительно, происходят интересные процессы. Другое дело, если как пример самого активного развития театра взять начало века, когда создавались театры Станиславского, Вахтангова, Мейерхольда, Таирова, Михоэлса... Каждый из них имел свое направление, абсолютно особое. Сейчас время такое, когда в каждом театре идут спектакли и такие, и сякие, хорошие и плохие. Таких театров, как, например, у Фоменко, который имеет абсолютно четкое направление, четкую программу, очень мало. Кризис, конечно, существует, но, скорее, организационный. И Союз театральных деятелей может помочь не столько непосредственно в вопросах творчества, а именно в отстаивании каких-то государственных документов, чтобы на театр не нападали, не было проблем, связанных с финансированием. Самое страшное, что Союз театральных деятелей вынужден сегодня отстаивать само существование русского репертуарного театра, который является нашим завоеванием и гордостью. Я сам много работаю на Западе в нерепертуарных театрах, и могу точно сказать, что такой спектакль, какой я могу поставить у себя в "Геликон-опере" со своими артистами и своим хором, там не сделать. Это за счет того, что они развиваются единым организмом и что театр является плюс ко всему еще институтом, и труппа воспитывается вместе. Именно это обеспечивает возможность этим же артистам репертуарного театра работать и где-то за границей, в других, антрепризных театрах. Поэтому все нападки на репертуарный театр – это от лукавого. На самом деле сегодня в мире все больше крепнет тенденция поворота к репертуарному театру. В частности, например, в Германии, где, кстати, самое большое количество оперных театров, и в основном это все театры репертуарные.

2. Мне кажется, Союз театральных деятелей нужен. Он должен заниматься и занимается государственными документами, социальными программами для работников театра, включая систему объединения артистов по какимто клубным интересам, организацию творческого отдыха, каких-то мастер-классов. Мне кажется, это и надо дальше делать. С другой стороны, мне всегда непонятно, когда собирается какой-то симпозиум или семинар, связанный, например, с репертуарной политикой театра. Обсуждать репертуар группой, устраивать общественные обсуждения мне кажется глупо. Потому что это не достигается в диалоге: надо побыть в темной комнате и самому решить, что делать.

3. Это тема "Бориса Годунова": когда приходит кто-то новый к власти, то всегда обещает какие-то златые горы и раздает буханки хлеба для того, чтобы шли за ним, а дальше возникают какие-то проблемы. Мне сложно говорить об Александре Калягине, потому что у нас с ним замечательные отношения. Меня всегда грело, что Александр Александрович всегда принимал участие во всех наших праздниках, а когда случалось какое-то несчастье, он приходил на помощь, оказывал помощь артистам, которые нуждались в какомто лечении. Мне кажется, в данный момент какие-то перемены в руководстве союза нецелесообразны. А если все же так произойдет, то главное – ничего не разрушить и только приумножить значение театра, который сегодня для России, мне кажется, должен являться национальным проектом и национальной идеей. Ведь именно искусство создает сегодня самый главный положительный имидж нашей страны.